

Только что произошедшая схватка дала ему исчерпывающее понимание ситуации.

Атаки противника, на первый взгляд, были смертельно опасными, но в них явно чувствовалась сдержанность: он не решался по-настоящему убить его.

— Ты!

На самом деле, у Вэнь Жошэна были кое-какие принципы, пусть и не так много. Например, он никогда не убивал невинных! По крайней мере, согласно всей собранной им информации, Се Жао не совершал никаких злодеяний. И то, что он из чистого эгоизма сломал человеку руку, уже шло вразрез с его совестью. Учитель с малых лет учил его: «Живи достойно, следуй праведным путем, не поддавайся злу». Знай учитель, чем он занимается, непременно наказал бы его! В этот момент невольно хотелось воскликнуть: хорошо, что учитель умер рано!

В разгар противостояния охрана виллы наконец заметила шум, доносящийся из спальни хозяина. Видя, как к комнате устремились толпы телохранителей, Вэнь Жошэн был вынужден временно оставить попытки допросить Се Жао — этот тип оказался непробиваемым. Врезав ему кулаком в лицо, он за секунду до того, как в комнату ворвалась охрана, ловко выпрыгнул в окно и скрылся.

— Господин! Вы в порядке? — телохранители были потрясены увиденным.

Вся комната была в следах борьбы, кое-где виднелись брызги крови. Их хозяин в жалком виде валялся на полу, левая рука была пробита насквозь, а на лице красовались ссадины. Они никогда еще не видели своего господина в таком состоянии!

— Хозяин, это наша вина! Я сейчас же отправлюсь в погоню! Он не уйдет! — начальник охраны Се Цзявэй холодно смотрел на силуэт, исчезнувший за окном.

Стоило активировать систему безопасности первого уровня, как все стены под напряжением не выпустили бы наружу даже муху, не говоря уже о человеке.

— Не нужно гнаться за ним. Ты хорошо справился, — Се Жао с посторонней помощью с трудом натянул брюки. Выражение его лица было холодным и непроницаемым.

Се Цзявэй тоже принадлежал к роду Се, пусть и к боковой ветви, но с малых лет он следовал за Се Жао, отвечая за безопасность второго молодого господина. Не будет преувеличением сказать, что как телохранитель Се Цзявэй знал его лучше, чем родные родители. Однако сейчас он совершенно не понимал происходящего. Случилось такое ЧП! Молодой господин редко когда терпел подобные поражения, но почему его нынешний тон не кажется таким уж разгневанным? Неужели он иронизирует? Рука пробита, а у него еще хватает духу на сарказм? Не зря он хозяин, широкая натура!

— Отвезите меня в больницу. И чтобы никто не смел распространяться о том, что произошло сегодня! — приказал Се Жао.

— Слушаюсь!

— И еще, найди мне мастера татуировок, — внезапно добавил Се Жао. Его голос звучал легко, с едва уловимой улыбкой.

Хотя она была мимолетной, Се Цзявэй был уверен — тот действительно улыбнулся. Черт возьми, да он спятил! Неужели хозяину отбили мозги?

Потерпевший неудачу в своих попытках силой добиться желаемого, Вэнь Жошэн в полном расстройстве снял номер в отеле. В ванной он разделся и, стоя перед зеркалом, разглядывал причудливый узор, расплзавшийся от низа живота вверх, и готов был ударить кулаком по зеркалу. Но, вспомнив о возможной необходимости платить за ущерб, в досаде опустил руку. Уже до груди добралось... После этого провала подобраться к Се Жао будет куда сложнее. И еще: хотя он был в маске, она не закрывала красную родинку на кончике носа. Чтобы снова встретиться с ним, эту метку нужно удалить. Подумав об этом, Вэнь Жошэн без колебаний выжиг родинку золотой иглой.

Два дня спустя.

Не придумав ничего путного, Вэнь Жошэн решил навестить дом. Взглянув на хмурое небо, он пробормотал:

— Похоже, собирается дождь...

Он уже собирался поймать такси, как вдруг, пошарив в кармане, замолчал, а затем разразился отборной бранью:

— Черт возьми!

Да, карман его брюк неизвестно когда прохудился. И надо же было такому случиться, что дыра оказалась как раз нужного размера, чтобы кошелек выскользнул наружу. Но Вэнь Жошэн, давно привыкший к своей фатальной невезучести, ничуть не растерялся. Он начал слоняться по улицам и переулкам. Наконец он наткнулся на семидесятилетнего старика, заросшего щетиной и одетого в лохмотья. Глаза Вэнь Жошэна загорелись, он в два счета оказался рядом и, стараясь выглядеть как можно естественнее, присел рядом.

— Дедушка, а у нас в стране сейчас нужна лицензия на попрошайничество? — понизив голос, спросил Вэнь Жошэн, придав ситуации вид секретной встречи агентов.

В отличие от заграницы, на улицах Хайчэна не было ни одного бездомного. Старик посмотрел на парня, внезапно усевшегося рядом и совершенно не соблюдающего личные границы, как на умалишенного.

— Не нужна!

— Отлично! — Вэнь Жошэн уже готов был приступить к работе, но старик добавил:

— За это полиция может пригласить в участок на чашечку чая...

Вэнь Жошэн: «!!!!»

Он подскочил на месте — профессиональная привычка, не выносил подобных упоминаний. Но,

поразмыслив, он счел это странным:

— Тогда почему вы здесь просите милостыню?

Этот вопрос заставил старика вскипеть от негодования.

— Кто сказал, что я нищий? Паренек, ты еще молод, а уже не следишь за языком!

Он всего лишь упражнялся в парке с мечом, когда случайно свалился в канаву. С чего это его приняли за попрошайку?

— А? Простите, дедушка! Я не должен был судить по внешности! — Вэнь Жошэн поспешно поклонился.

От этих слов старик разозлился еще больше: в конце концов, тот все равно решил, что он похож на нищего!

— Тогда, дедушка, не знаете ли вы, как заработать пятьсот юаней до того, как пойдет дождь? — серьезно спросил Вэнь Жошэн, глядя на темное небо.

Старик в ответ бросил ему две монеты по юаню:

— Видишь ту автобусную остановку?

— Вижу, и что?

— Возьми эти две монеты, сядь на седьмой автобус и езжай до конечной. Там психиатрическая лечебница.

Вэнь Жошэн: «...»

Что тут скажешь... он был в недоумении. Он ведь правда не сумасшедший! Но раз дают деньги... Вэнь Жошэн решительно заявил, что он человек широкой души, не держащий обид.

— Спасибо, дедушка! — Вэнь Жошэн поклонился.

Старик лишь отмахнулся, как от назойливой мухи.

— Почему ты еще не ушел? — спустя полминуты спросил он, подняв голову и увидев, что парень все еще стоит перед ним с нерешительным видом.

— Тот самый... — Вэнь Жошэн облизнул губы и смущенно произнес:

— Дедушка... не могли бы вы дать еще пятьдесят юаней? Хочу выпить растворимого кофе!

Старик прожил полжизни, но никогда не видел столь бесстыдного человека! Наконец он не выдержал и разразился бранью:

— Я тебе сейчас дам кофе! Пошел вон!

Вэнь Жошэн: «...»

Хотя его обругали, ему было все равно. Вэнь Жошэн бодрым шагом направился прочь — в конце концов, на проезд он заработал. Хотя на эти две монеты до дома не доехать, их как раз

хватало, чтобы добраться до остановки у школы Юцай. Вэнь Жошэн решил навестить младшего брата, которого не видел почти год...

Сидя в автобусе и глядя на проливной дождь за окном, Вэнь Жошэн не знал одного... В темном переулке недалеко от школы Юцай подросток, закутанный в черный дождевик, с палкой в руках собирался в одиночку противостоять пятерым парням, которые были немногим старше него.

— Ты кто такой? Смеешь преграждать путь нашему брату Бяо?

Подросток промолчал, лишь слегка поправив поля капюшона. На лице была широкая черная маска, виднелись лишь острые, пронзительные глаза.

— Охренел? Слишком много на себя берешь, парень! — противники были местными хулиганами из школы Юцай, которых все называли школьными тиранами. Пользуясь положением и властью своих семей, они постоянно издевались над одноклассниками, находя в этом развлечение! Поскольку жертв было слишком много, они даже не могли сразу догадаться, кто именно их подкараулил. Впрочем... это было неважно. Скоро они сорвут с него одежду, и все станет ясно. Ведь их пятеро, а противник один, и он посмел бросить им вызов. Это было самоубийством!

<http://bllate.org/book/21463/2195153>